Глава 15 – Кун Юнь

Едва услышав этот звук, все трое разом вскочили.

Не прошло и полсекунды, как Линь Саньцзю развернула ладонь и сжала нож шеф-повара, строго спросив:

«Кто это?»

Холодный тон ее голоса резонировал в темноте.

«Ах… не волнуйся. Это я, Кун Юнь, спустилась вниз», – ответ раздался из темного коридора перед комнатой няни.

Кун Юнь казалась немного усталой, но при этом, похоже, удовлетворенной.

«Замечательно. Значит, у вас есть фонарики», – сказала она и направилась к ним, даже не дожидаясь приглашения войти в квартиру.

«Фонарик? Где…»

Все трое сразу поняли, о чем говорила Кун Юнь и мысленно выругались. Способность Полирующее Средство было слишком ярким, настолько, что Кун Юнь могла видеть свет, который оно излучало, даже стоя у аварийной двери. В этот момент они услышали медленные шаги Кун Юнь. Забеспокоившись, Марси пнула Способность Полирующее Средство по направлению к дивану. Незадолго до того, как маленькая бутылка ударилась об диван, она исчезла в бесчисленных вспышках света и интегрировалась в диван. В гостиной вдруг стало темно.

«Что? Почему вы выключили фонарик? Я ничего не вижу…» – Кун Юнь тут же отозвалась довольно недовольным тоном.

Линь Саньцзю слегка нахмурилась. Ее внезапно осенило, и она быстро ответила:

«Это был мой мобильный телефон. У него просто закончилась батарея… Старшая сестра Кун, разве мы не попросили вас подождать нас в вашей квартире? Почему ты пришла?»

После паузы она добавила с сомнением:

«И откуда ты узнала, что я живу здесь?»

Пользуясь случаем, пока они говорили, она положила руку на ногу трупа. Засиял короткий белый свет, и пол стал пустым.

Как только она спрятала карточку в руке, Кун Юнь направилась в гостиную, наощупь в темноте. В тот самый момент, когда она вошла в гостиную, Лютер зажег свою зажигалку. Под оранжево-красным свечением Кун Юнь выглядела довольно жалко: ее лицо и тело были покрыты потом, а пряди волос прилипли ко лбу. Почувствовав их взгляды, она смущенно усмехнулась Линь Саньцзю:

«Как-то раз охранник сказал мне, что ты и твой друг владеете верхним этажом. Ваша квартира расположена слишком высоко, я очень устала после подъема с 26-го этажа…»

Хотя она уже развивалась, в этом не было ничего удивительного. Без укрепления силы не у всех было такое же физическое тело, как у Линь Саньцзю. Сразу после того, как Линь Саньцзю убрала нож, все еще не решаясь посмотреть на бумагу на полу, она заставила себя улыбнуться:

«Старшая сестра Кун, зачем ты поднялась?»

«Просто так».

Кун Юнь немного сжалась:

«Я была совсем одна в своей квартире, а мой муж все еще неизвестно где. Я просто испугалась…»

Это не было чем-то странным. Трое из них посмотрели друг на друга, и Лютер внезапно улыбнулся Кун Юнь, показывая свои белые зубы:

«Старшая сестра Кун, здорово, что ты здесь. Это спасло нас от того, чтобы спускаться вниз, чтобы найти тебя. Смотри, мы принесли немного риса, чтобы приготовить кашу… Не хочешь поесть немного?»

Линь Саньцзю мысленно поаплодировала – это было блестящим оправданием! В другом случае сцена их, стоящих случайно в середине гостиной, казалась бы довольно неестественной.

Кун Юнь заметно отвлеклась, глядя на мешок с рисом, затем она начала смеяться:

«Почему бы и нет? Хотя этот рис не подходит для приготовления каши, но это хорошая идея. Вам всем нужно отдохнуть, позвольте мне приготовить».

«Хорошо, но позволь мне помочь» – Марси взяла мешок с рисом и направилась к кухне.

Кун Юнь не могла не заинтересоваться Марси. Она быстро пошла за ней, спросив:

«Твой мандаринский китайский действительно хорош, откуда ты?»

Увидев, что эти двое, беседуя, выходят на кухню, начиная готовиться к приготовлению каши, Лютер, наконец, спокойно что-то передал Линь Саньцзю. Оказалось, что ему удалось в какой-то момент забрать с пола бумагу.

«Итак, это…» – Линь Саньцзю как раз собиралась что-то сказать, но молодой человек прервал ее.

«Давайте обсудим это, когда вернемся».

«Вернемся? Ты хочешь сказать, что не собираешься забирать ее в супермаркет?» – моментально отреагировала Линь Саньцзю.

Казалось, он сказал это инстинктивно, не задумываясь об этом. Услышав ее слова, он нахмурился, и в его взгляде ясно читалась противоречивость. Действительно, не взяв с собой Кун Юнь и оставив ее, недавно развившуюся, почти бессильного человека снаружи казалось довольно недобрым поступком. С другой стороны, поскольку они не разделили с ней моменты между жизнью и смертью, они не могли ей доверять, поэтому было бы не очень умно забирать ее в супермаркет.

«Посмотрим сначала. Может быть, у нее есть свои планы, поэтому нам не нужно будет помогать ей», – похоже Линь Саньцзю успокоила Лютера, его лицо немного повеселело.

Кун Юнь, вероятно, часто готовила дома. Отсутствие света не мешало ее проворным движениям – она нарезала маринованную курицу из вакуумной упаковки, добавила немного приправ и отварила ее с кашей в течение получаса. Вскоре воздух наполнился ароматным запахом.

Не видевший обычной еды больше года, рот Лютера быстро заполнился слюной.

«Пойдем, готово!»

Поставив горшок с кашей на обеденный стол, Марси отыскала посуду и разделила кашу на четыре чашки.

–

Каша из кастрюли хорошо пропарилась, белоснежный рис и бульон мерцали, отражая свет от зажигалки. Некоторые из них дули на свою кашу и перебирали ее ложками. Наконец, они смогли начать есть, нетерпеливо зачерпывая ложками каши.

Несмотря на то, что каша была горячей, им не было неудобно ее есть – приятное тепло наполняло их желудки, а сладко-соленое послевкусие куриной каши оставалось на их языках. Если вспомнить, Линь Саньцзю на самом деле съела более вкусного лосося всего за сутки до этого. Но каким-то образом эта еда в виде куриной каши, которую она ела, когда ее мир был разрушен, на вкус был, как целая жизнь.

Марси съела полную ложку каши и холодно спросила Кун Юнь:

«Что ты делала вчера в одиночестве?»

Когда Лютер начал есть, он перед этим отложил свою зажигалку. Поскольку было темно, они не могли ясно видеть выражение лица Кун Юнь. Они только слышали, как она заговорила, немного задумчиво:

«Проснувшись прошлой ночью, я начала искать своего мужа. Я не смогла никого дозваться, охранники все упали в обморок. Я вышла, побродила какое-то время и встретила много людей, просто блуждающих по улицам и спотыкающихся друг о друга, как сумасшедшие. Меня это испугало, поэтому я сразу вернулась домой. Я утомилась еще до утра, когда стало очень жарко, поэтому я спрятался в своей ванной и заснула… Я даже не знаю, где мой муж сейчас».

«Хорошо… Ты не обнаружила что-то в себе, что изменилось?» – Линь Саньцзю не удержалась от вопроса.

«Ах, что? Изменилось… Нет, ничего такого. О чем ты говоришь?» – Кун Юнь, казалось, удивилась, и ударила ложкой о чашку.

«Может быть, ее активные навыки не были разработаны».

Линь Саньцзю подумала об этом. Если они будут объяснять ей о новых мирах, постлюдях и тому подобных вещах, будет более убедительно сделать это после того, как Кун Юнь разработает Активные Навыки. Поэтому, она улыбнулась:

«Это ничего. Это долгая история, мы расскажем тебе в другой раз. В любом случае, какие у тебя планы?»

Кун Юнь немедленно ответила без колебаний:

«Я вернусь домой, чтобы дождаться мужа, я буду ждать его, пока он не вернется. Если он вернется и не увидит меня, он будет переживать. Точно, давайте есть немного быстрее. Я хочу

показать вам фотографию моего мужа, когда поедим. Если вы встретите его снаружи, пожалуйста, скажите ему, чтобы он пошел домой, чтобы найти меня…»

Судя по всему, она не понимала, что, если она будет ждать, без еды и воды, то в конце концов умрет. Впрочем, возможно, дело не в том, что она не понимала этого, а том, что она была готова рискнуть – даже если была только призрачная нить надежды.

Атмосфера вокруг обеденного стола вдруг стала тяжелой. Через некоторое время Линь Саньцзю, наконец, сказала:

«Хорошо. Если у тебя мало еды… Мы принесем тебя что-нибудь».

Она не хотела так быстро разрушать единственное, за что держалась эта женщина. Потерять надежду было сродни адскому климату снаружи, для человека это равносильно смерти. Кун Юнь сердечно поблагодарила ее. Они очень быстро прикончили маленькую кастрюлю. После объяснений Кун Юнь они собрали свои вещи и последовали за ней вниз.

После пентхауса на каждом последующем этаже было по две квартиры. Поскольку другая квартира на 26-м этаже всегда пустовала, Кун Юнь оставляла ее дверь незапертой, когда уходила. Дверь просто открылась, когда она ее толкнула.

Когда трое вошли в ее квартиру, они внезапно остолбенели.

Квартира, элегантно оформленная, сейчас была очень яркой. В комнате на больших и маленьких поверхностях, таких как обеденный стол, журнальный столик и даже на подставке для цветов, стояло множество стильных канделябров. В каждом из них находилось по несколько восковых свечей. Огни оранжевого пламени и слабый аромат заполнили всю гостиную. Это был красиво, словно сновидение, и страшно жарко, словно кошмар.

Кун Юнь, окруженная свечами, смущенно улыбнулась, а в ее глазах появились слезы.

«Мой муж купил эти свечи для годовщины нашей свадьбы. Когда я пришла домой в тот день, вся квартира была заполнена свечами. Он даже приготовил для меня…» – ее голос застрял в горле.

Она собрала волосы и нашла несколько фоторамок, как будто ничего не случилось.

«После юбилея он хотел выбросить свечи. Но я запретила. И посмотрите, теперь они пригодились», – Кун Юнь со слезами на глазах фыркнула, передавая Линь Саньцзю фото.

Человек на фотографии был среднего возраста; его улыбка была очень нежной, а зубы белыми.

«Ах!» – воскликнула Линь Саньцзю, прежде чем сказать:

«У меня такое впечатление, что я видела твоего мужа раньше, однажды, где-то внизу».

Линь Саньцзю объяснила, что она запомнила его, потому что в тот момент с ним была очень разъяренная женщина. Она кричала что-то не останавливаясь, и была настолько громкой, что ее можно было услышать даже сквозь наушники.

После того, как Линь Саньцзю рассказала это, слезы Кун Юнь бесконтрольно полились:

«В тот день мы поссорились… Я так сожалею об этом… Если бы я знала, что мы расстанемся, я никогда не стала бы кричать на него. Он такой ранимый человек…»

Марси слегка коснулась плеча Кун Юнь и вздохнула. Лютер молча сидел на стуле, как и все мужчины, он не знал, что делать, когда дело касалось плачущих женщин. Сказав несколько утешительных слов Кун Юнь, Лин Саньцзю бесцельно начала осматриваться вокруг. Внезапно она нахмурилась, почувствовав что-то подозрительное. Если посмотреть внимательно, в квартире было что-то странное.

Кулер для воды в гостиной был пуст, но рядом с ним стояла полная бутылка. Как будто хозяин не счел нужным пополнить кулер. Можно было подумать, что владелец квартиры не испытывал жажды, но аквариум был пуст. В нем был только слой декоративных камней и иссушенный крошечный сундук с сокровищами. Когда она подошла ближе, она все еще могла учуять сильный рыбный запах. Самым странным были растения в квартире, точнее, просто горшки, заполненные почвой, в которой должны быть растения. Но их не было, а в почве, где они когда-то росли, были дыры, она даже смогла увидеть несколько нитей корней… Внезапно у нее вспыхнула мысль.

«Я выпью за тебя. У тебя есть что-нибудь в холодильнике?» – Линь Саньцзю поспешила к холодильнику, прежде чем она внезапно спросила Кун Юнь. Прежде чем она получила ответ, она уже распахнула дверь холодильника.

Почти все отделения холодильника были пустыми, валялось только несколько пластиковых оберток – тех, которые использовались в супермаркетах для обертывания овощей, у одного даже был ценник: органическая морковь, 14,98 $. В левом отсеке холодильника стоял аккуратный ряд из напитков. Линь Саньцзю достаточно было беглого взгляда, чтобы понять, что, напитки никогда никто не трогал.

Только в тот момент она услышала слегка встревоженный голос Кун Юнь, позади себя:

«Нет, все в порядке. Я не хочу пить. Спасибо».

Линь Саньцзю закрыла дверь холодильника и повернулась, чтобы посмотреть на руку, которую

Марси положила на Кун Юнь. Ей казалось, что в ее желудке лежит тяжелый камень.

http://tl.rulate.ru/book/4990/119045